

Глава 635. Лидер всех сект

Чжан Жочэнь кивнул: «Веришь ты этому или нет, но я должен сказать тебе, что я не запугивал ее и не обращался с ней плохо. Если бы она попыталась причинить мне вред, я бы, конечно, подумал о том, чтобы убить ее».

«Ты ученик святого меча Сюаньцзи. Я верю всему, что ты говоришь», - Бу Цяньфань сложил ладони в сторону Чжан Жочэня: «Пришло время попрощаться. Надеюсь, к тому времени, когда мы снова увидимся, мы станем добрыми друзьями, а не заклятыми врагами».

Бу Цяньфань поднял правую ногу и тяжело топнул по земле. Он подпрыгнул и взмыл на сотни метров в небо, а затем исчез из глубины леса.

«Если бы не Оранжевый эmissар, его единственный недостаток, Бу Цяньфань обладал бы силой, чтобы сравниться с Ди И», - Чжан Жочэнь вздохнул. Это было правдой. Иногда женщины заставляли героев кланяться в знак почтения.

Самое печальное в мире - влюбиться в человека, который никогда не ответит тебе взаимностью. Бу Цяньфань оказался в той же ситуации, что и Чжан Жочэнь. У Чи Яо было еще более каменное сердце, чем у Оранжевого эmissара. Разве Чжан Жочэнь не был еще более несчастен, чем сейчас Бу Цяньфань?

Чжан Жочэню потребовалось полчаса, чтобы долететь до мира свитков. Он подошел к воротам недостроенного города. Войдя, он вскоре обнаружил Черныша и эmissара.

Черныш сидел за каменным столом и обсуждал, как съесть короля водных драконов, с жадным кроликом и чудовищной обезьяной. Трое гурманов уже давно жаждали плоти короля, и их рты наполнялись слюной при одной мысли об этом. Когда Чжан Жочэнь появился в поле зрения, улыбки на их лицах быстро исчезли.

Чжан Жочэнь спросил: «Черныш, Ао Синянь отправилась с тобой на поле битвы первобытного мира?».

«Вернувшись на поле Куньлунь, мы расстались. Полагаю, она сейчас в Академии», - сказал Черныш.

Чжан Жочэнь пристально посмотрел на эmissара, стоявшую вдалеке, и спросил: «Ты заметил что-нибудь необычное во время своего визита на поле битвы первобытного мира?».

Черныш закатил глаза. Одной лапой он сделал черный блестящий шар. Слой энергии собрался вокруг него и Чжан Жочэня. По-видимому, он собирался сказать что-то конфиденциальное, что никто другой не мог услышать.

«Основываясь на отметинах, которые я нашел на алтаре в примитивном мире лесных духов, я отправился в еще два примитивных мира: низшего и среднего уровня. Я нашел еще два алтаря. Более того, энергия происхождения в обоих была подавлена под алтарем»

Чжан Жочэнь вдохнул холодный воздух: «Что, черт возьми, делает Чи Яо? Сделав примитивный мир единицей массива, развернув такой огромный массив, она действительно пытается усовершенствовать поле Куньлунь?».

«Впитывает духовную кровь всех живых существ на земле, чтобы прорваться в царство истинного божества. Если ей это удастся, она станет единственным богом со Средних Древних

времен»

«Конечно, это только мое предположение. Это вряд ли произойдет, потому что никто не может быть настолько сумасшедшим»

«Возможно, она пытается развернуть беспрецедентный массив, чтобы окружить все поле Куньлунь и построить крепость, которая соединит поле Куньлунь с тысячами примитивных миров»

«Эру, в которой мы живем, можно назвать «прайм таймс». Если ей действительно удастся построить пространственную формацию, она обязательно войдет в историю за свои похвальные подвиги»

Чжан Жочэнь выглядел серьезным: «А что, если первая возможность окажется верной? Как ты знаешь, все люди эгоистичны».

Черныш ответил: «Это очень вероятно. Итак, я вернулся, чтобы получить твою помощь в выяснении истины. Согласно подсказкам, которые я нашел на алтарях, на поле Куньлунь есть алтарные знаки, и между ними есть связь».

«Ближайший алтарный знак находится на западной границе хребта Падшего бога»

Хребет Падшего бога простирался через большую часть восточного региона. Там были не только миллионы и миллионы диких зверей, но и сотни сюзеренов, больших и малых, разбросанных по всему хребту. Маленькие сюзерены обычно состояли из десятков человек. Истории некоторых крупных сюзеренов можно было проследить за тысячи лет. Число учеников, которых они набрали, превысило сотни тысяч. Этого было достаточно, чтобы сделать их правителями в своих регионах.

Западная граница хребта Падшего бога также была домом для секты Инь-Ян, секты, которая существовала со Средних Древних времен.

Секта Инь-Ян была коронована как лидер всех сект в восточном регионе. У нее были ученики по всему миру, а внутренние ученики, расквартированные в секте, насчитывали более 300 тысяч. Если добавить учеников из восточной святой земли и восточной земли зла, то их число исчислялось бы миллионами. Были даже внутренние ученики секты Инь-Ян в центральном, южном, северном и западном регионах. Если считать внешних учеников, связанных сюзеренов, связанные семьи, слуг, рабочих и человеческое племя, то персонал, находящийся под контролем секты Инь-Ян, был неисчислимым.

Поскольку секта Инь-Ян была настолько могущественна, она была квалифицирована как равная черному рынку, еретикам, семье Чэнь и банку военного рынка в восточном регионе; она была лидером всех сект.

На западной границе хребта существовал мир сюзеренов, лидером которого была секта Инь-Ян. Попытки императорского двора подавить восточную землю зла потерпели неудачу, когда они достигли хребта, отчасти потому, что ему мешало влияние сюзеренов во главе с сектой Инь-Ян.

Чжан Жочэнь сказал: «Ты хочешь сказать, что алтарь находится в секте Инь-Ян?».

Чжан Жочэнь погрузился в свои мысли: «В таком случае мне придется самому отправиться в секту Инь-Ян. Независимо от того, какова правда, я должен это выяснить».

«Но секта Инь-Ян имеет такое глубокое влияние. Мы не можем просто ворваться внутрь, мы должны придумать другой способ», - внезапно глаза Чжан Жочэня заблестели, когда ему в голову пришла новая стратегия.

«Мы не можем проникнуть внутрь, но почему бы не замаскироваться под кого-нибудь другого, чтобы проникнуть в секту Инь-Ян?»

«Если они думают, что я ученик секты Инь-Ян, то будет гораздо легче искать алтарь», - Чжан Жочэнь посмотрел на Черныша: «Черныш, я только что вспомнил, что кое-что забыл, принеси мне».

«Что?» - спросил Черныш.

«Это труп ученика из секты Инь-Ян и его знак сюзерена. Там мы сражались с королем кровавых ворон», - сказал Чжан Жочэнь.

Черныш, казалось, понял, о чем он думает, и кивнул. Он и жадный кролик покинули мир свитков и отправились на поле битвы. Как только культивация Чжан Жочэня улучшится до четвертой смены в царстве рыб-драконов, он сможет начать практиковать изменение 36 форм. К тому времени он легко сможет превратиться в ученика секты Инь-Ян и проникнуть внутрь.

Очевидно, Линь Юэ, который был убит королем кровавых ворон, был хорошим выбором. Вот почему Чжан Жочэнь попросил Черныша принести его труп. Он направился к Оранжевому эmissару.

Несмотря на то, что она слышала его шаги сзади, эmissар не обернулась. Без всяких эмоций в голосе она сказала: «Ты, наконец, убил Ди И».

Чжан Жочэнь сказал: «Если ты хочешь отомстить за него, ты можешь действовать сейчас. Однако я должен напомнить тебе, что ты уже признала меня своим мастером. Если ты предпримешь действия против меня, ты нарушишь свой принцип лояльности и честности».

Эmissар усмехнулась: «Чжан Жочэнь, ты слишком самоуверен. По правде говоря, я никогда не считала тебя своим мастером. Я просто разыгрывала спектакль».

Чжан Жочэнь выбрал каменный табурет и сел, он чувствовал себя непринужденно: «Я тоже разыгрываю спектакль. Если бы не Черныш, который думал, что ты все еще полезна, я бы, вероятно, уже убил тебя».

Эmissар резко обернулась. Масса священной энергии появилась в ее ладонях, и цепь начала быстро вращаться вокруг ее запястья.

Чжан Жочэнь бросил на нее безразличный взгляд. Он не собирался вступать в бой: «Ди И умер, но Бу Цяньфань вернулся к жизни».

Эmissар закусила губы, выражение ее лица стало сложным: «Он хороший человек».

«Просто он любит не ту женщину», - улыбнулся Чжан Жочэнь и посерьезнел: «Ты как-то сказала, что являешься потомком семьи Мурун? Мало кто на поле Куньлунь осмеливается называть себя им. Ты говоришь, что в семье Мурун есть четыре вероучения: верность, сыновнее благочестие, смелость и честность. Я помню, как ты убила Инь Учана, третьего ученика святого духа, а также своего старшего брата. Разве это не было актом несправедливости?».

Четыре вероучения были весьма важны для Оранжевого эmissара. Слова Чжан Жочэня заставили ее почувствовать себя униженной.

Эмиссар уставилась на Чжан Жочэня, как на дурака: «Ты действительно думаешь, что Инь Учан был хорошим парнем? Неужели ты думаешь, что он действительно мог пожертвовать своим драгоценным временем практики, чтобы спасти свою младшую сестру? По правде говоря, я специально воспользовалась твоей силой, чтобы убить его».

Чжан Жочэнь, конечно, знал, что дружба между ними была шуткой. Возможно, у эмиссара были свои неизвестные причины убить его.

Чжан Жочэнь перестал выуживать факты и перешел к делу: «Ты знаешь Мурун Ефэна?»

Глаза эмиссара загорелись: «Откуда ты знаешь это имя?».

По выражению ее лица Чжан Жочэнь понял, что она, должно быть, слышала это имя, подтверждая его предположения.

Восемьсот лет назад семья Мурун была одной из самых больших в священной центральной империи. Они воспитали много выдающихся талантов, почти все они были преданы императору Мину.

Человеком в семье Мурун, у которого были тайные отношения с Чжан, был Мурун Ефэн.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1473794>